

Ван Мо вскрикнул, его ноги неконтролируемо задрожали. Он отступил, но, охваченный ужасом, забыл, где находится, и, сделав шаг в пустоту, с криком упал со Стены Драконьей Скалы.

С обратной стороны стены раздался звук, похожий на падение арбуза, и крик внезапно прекратился.

Ван Ша побледнел, инстинктивно наклонился, чтобы посмотреть, но, прежде чем он успел крикнуть имя брата, его вырвало от увиденного.

Он плакал, смешивая слезы с рвотой, когда Лян Цзинь, восстановив немного сил, подошла к нему и приставила меч к его горлу.

— Если я сегодня выживу, я сделаю твою жизнь адом!

Ван Ша, стоя на коленях, с кровью на зубах, выкрикнул это, его голос был хриплым и зловещим, словно голос из глубин Девяти Земель, требующий возмездия.

— Карма возвращается, без причины нет последствий. Кто прав, кто виноват — не важно. Ненавидишь ты или нет, сегодня ты умрешь.

Сказав это, Лян Цзинь вонзила меч в его горло.

Она никогда не оставляла за собой угроз.

Ван Ша упал, его глаза широко открыты, он умер, не смирившись.

Лян Цзинь вложила меч в ножны, спустилась со Стены Драконьей Скалы и снова взяла на руки Му Тун. Её лицо оставалось спокойным.

Проходя мимо ученика, который ранее передал сообщение, Лян Цзинь остановилась и холодно посмотрела на него.

Ученик дрожал, его губы побелели, глаза бегали. Увидев взгляд Лян Цзинь, он замер, словно пораженный молнией! Он застыл на мгновение, а затем бросился на колени, ударяясь головой о землю:

— Я никому не скажу! Никому!

Он бился головой так яростно, что скоро на земле появилась кровь. Лян Цзинь молча смотрела на него, а затем, видя, что он почти теряет сознание, сказала:

— Уничтожь свою ци и покинь Секту Линъюнь.

Она уже убила четверых, и одна жизнь больше не имела значения, но это не значит, что она любила убивать.

Братья Ван и У Мин, а также ученик Внешней секты, который стрелял из лука, все заслуживали смерти. Но этот ученик, кроме грубых слов, не совершил серьезных проступков. Она знала, что события в Болоте пленённого дракона рано или поздно станут известны высшим чинам секты. Главное, чтобы никто не знал, что это она сделала.

Ученик, услышав это, не сразу понял, но затем, словно получив помилование, начал благодарить Лян Цзинь, которая только что хотела его убить. Он снова ударился головой о

землю несколько раз, пока Лян Цзинь с Му Тун не исчезли в тумане болота. Тогда он поспешно поднялся и, не задерживаясь, тайком покинул Секту Линъюнь, направляясь к Горному хребту Закатных Облаков.

Выйдя из Болота пленённого дракона, он уничтожил свою ци, как велела Лян Цзинь, и поклялся никогда больше не возвращаться в секту.

Лян Цзинь не интересовалась тем, что происходило позади. Она быстро шла с Му Тун на руках, направляясь к выходу из болота. По пути Му Тун застонала, словно собираясь проснуться. Лян Цзинь вздохнула, снова закрыла ей точку сна и ускорила шаг, покинув болото.

Она нашла место в Горном хребте Закатных Облаков, где ци была слабее, а духовных зверей меньше, и нашла огромное дерево с дуплом, где можно было временно укрыться. Она положила Му Тун, вышла из дупла, осмотрела окрестности и, убедившись, что место тихое и редко посещаемое, вернулась внутрь.

Она подняла Му Тун, положила руки ей на спину и начала выводить яд. Яд был слишком сильным, словно прилип к костям, и быстро избавиться от него было невозможно. На середине процесса точка, которую Лян Цзинь закрыла, сама открылась.

Лян Цзинь не могла отвлекаться. Она вводила свою ци в тело Му Тун, чтобы вывести яд, что было очень рискованно. Если бы Му Тун сейчас пошевелилась, это могло бы привести к катастрофе!

— Старшая сестра, не волнуйся.

Му Тун, проснувшись, вспомнила, что произошло до потери сознания, и была в ужасе и гневе. Она ясно понимала свое состояние, но, услышав голос Лян Цзинь, внезапно успокоилась. Она закрыла глаза, подавив внутреннее беспокойство, и позволила ци Лян Цзинь свободно течь по её телу, выводя остатки яда.

Процесс изгнания яда занял много времени. Когда Лян Цзинь закончила, на улице уже рассвело. Они провели за пределами секты целую ночь. Лян Цзинь встала, не спрашивая, как Му Тун попала в ловушку У Мина, и не рассказывая о смерти троих. Она вышла из дупла.

Она знала, что Му Тун сейчас нужно побыть одной.

Лян Цзинь вышла из дупла, посмотрела на небо и увидела, что оно ясное, а земля слегка влажная. Похоже, ночью шел дождь, но она, занятая лечением Му Тун, этого не заметила.

Теперь, выйдя наружу, она почувствовала запах травы. Она легко прыгнула на ветку дерева, смахнула воду с коры и легла на бок. После целой ночи работы ей хотелось поспать.

Закрыв глаза, она быстро заснула.

Когда она проснулась, солнце уже клонилось к закату. Му Тун стояла под деревом, смотря на неё с улыбкой:

— Уже поздно, давай вернемся.

Лян Цзинь встала, потянулась и, глядя на Му Тун, стоящую под закатным солнцем, почувствовала что-то странное. Казалось, после сна Му Тун изменилась.

Она, похоже, стояла под деревом весь день, улыбаясь.

Лян Цзинь не видела в её улыбке ничего лишнего. Она не знала, как события прошлого дня повлияли на Му Тун, но, видя, что та не выглядела подавленной, облегченно вздохнула.

Она спрыгнула с дерева, стряхнула с себя листья и с легким упреком сказала:

— Почему так поздно? Почему ты не разбудила меня?

Му Тун улыбнулась и покачала головой:

— Я не ждала долго. Ты так крепко спала, что я не хотела тебя будить.

— Я даже не почувствовала, что проспала целый день...

Лян Цзинь вздохнула, собираясь предложить вернуться, но Му Тун вдруг подошла ближе и сняла с её плеча сухой лист.

Затем она повернулась и быстро пошла вперед:

— Пойдем, если не поторопимся, то не успеем вернуться до темноты.

Лян Цзинь, глядя на её, казалось бы, беззаботную фигуру, чувствовала себя сложно. Она вздохнула, догнала Му Тун и, спрятав свои мысли, с наивным любопытством спросила:

— Старшая сестра, как ты думаешь, зачем мы занимаемся культивацией?

Му Тун никогда не задумывалась над этим. Услышав вопрос, она на мгновение задумалась, а затем покачала головой:

— Не знаю, но, наверное, как говорит учитель, это путь к бессмертию и восхождению.

Лян Цзинь моргнула и спросила:

— А зачем становиться бессмертным? Разве быть смертным плохо?

Му Тун замедлила шаг, и на её лице мелькнула грусть. Лян Цзинь, заметив это, хотела сменить тему, но Му Тун ответила:

— Смертные страдают от болезней, старения и смерти, переживают разлуки и печали. Возможно, они хотят избавиться от этих страданий и кармы, стремясь к бессмертию.

Она замолчала, а затем повернулась к Лян Цзинь:

— А ты, младшая сестра, зачем ты занимаешься культивацией?

Такой вопрос, казалось, был не для их возраста. Лян Цзинь, сложив руки за спину, посмотрела на небо и задумчиво пошла вперед: